

— Я же просто хлопнул, разве это можно назвать прикосновением?

— А раньше ты, — Сюй Ляо хотел сказать, что Цянь Чжэн положил руку ему на лоб, — разве не трогал меня?

— Это было не прикосновение, — Цянь Чжэн, не уступая, продемонстрировал. — Вот, смотри, вот это — прикосновение.

После этих слов оба замолчали. Цянь Чжэн поздно осознал: кажется, он только что довольно энергично потрепал щеку Сюй Ляо.

Он хотел извиниться перед Сюй Ляо, сказать прости, я не нарочно, но, повернув голову, увидел, что все лицо Сюй Ляо пылает, и тот, держа учебник, неизвестно, читает ли его на самом деле.

— Прости, не нарочно. Кто виноват, что ты мне не верил, вот я и... — Цянь Чжэн был немного напряжен.

Такое извинение, произнесенное с такой уверенностью, Сюй Ляо слышал впервые. Он сердито посмотрел на Цянь Чжэна и быстро отвернулся, не желая больше иметь дела с этим болваном.

Цянь Чжэн знал, что неправ, и тоже взял учебник, готовясь к утреннему чтению, но в этот момент в кармане завибрировал телефон.

[Тянь Цзяе: Братан Чжэн, крут!]

[Qzheng: ???]

[Тянь Цзяе: Мы все видели.]

[Qzheng: Сунь Лэлэ нет, и ты занял его место сплетника?]

[Тянь Цзяе: Я не сплетничаю, просто вы слишком уж открыто! Разбрасываться собачьим кормом при всех — как это терпеть?]

[Qzheng: Каким глазом ты увидел, что мы с Сюй Ляо разбрасываем собачий корм?]

[Тянь Цзяе: Ну как же, вы же вот так вот!]

[Qzheng: ??? Вот как]

[Тянь Цзяе: Вы же трогали друг друга, совсем не скрываясь, разве можно винить нас, что мы увидели?]

Цянь Чжэн не ожидал, что недопонимание зашло так далеко. Он как раз хотел все объяснить, как пришло следующее сообщение.

[Тянь Цзяе: Мы сначала думали, что ваша любовь друг к другу — просто шутка, а оказалось, вы серьезно! Не волнуйся, братан, мы с открытым сознанием, поздравляем, желаем девяносто девяти.]

Вошел учитель английского, и Цянь Чжэну пришлось убрать телефон. Только вот, читая слова, он смутно чувствовал, что ситуация развивается в каком-то нелепом направлении.

Прошло некоторое время, и Цянь Чжэн заметил, что Сюй Ляо, кажется, давно с ним не общался. Даже встречаясь в жилом комплексе, тот не здоровался, взгляд словно говорил: я не знаю этого человека. И все это началось после того, как он потрогал лицо Сюй Ляо. Однако Цянь Чжэн еще не осознавал, что они уже давно не были сдержанными и противостоящими друг другу, как раньше. Искусственно созданный лед растаял в постепенно нараставших между ними отношениях.

Как раз когда Цянь Чжэн искал в интернете «Парень, которого потрогали за лицо, понесет убытки?», Хао Нянь позвонил и сказал срочно приезжать в бар «Алый».

Только тогда Цянь Чжэн вспомнил, что сегодня день встречи. Он сразу переоделся и вышел из дома, по дороге постоянно отвечая на сообщения Хао Няня.

[Хао Нянь: Что так медленно?]

[Qzheng: Пробки.]

[Хао Нянь: Уже больше восьми, а все еще пробки?]

[Qzheng: Не я же виноват, что дорога забита.]

[Хао Нянь: Ладно, скажи водителю побыстрее, а то напитки потом потеряют вкус.]

Отбившись от Хао Няня, Цянь Чжэн понял, что его способность говорить сходу становится все сильнее. Редкостно, но он немного поразмышлял об этом в такси.

Цянь Чжэн подошел к столику и увидел, что Хао Нянь и Юэ Сыцюэ оба сидят в телефонах, а на сцене не было видно группы «Cheetah».

— Почему на этот раз так быстро закончилось? — Цянь Чжэн взял перед собой «Кровавую Мэри» и сделал глоток.

— Все. Больше никогда не будет, — без выражения сказал Хао Нянь, глядя на сцену.

— Что не будет? — не понял Цянь Чжэн.

— Только что группа «Cheetah» на сцене объявили, что больше никогда не будут выступать, — объяснил за Хао Няня Юэ Сыцюэ.

— Он поссорился с твоим братом? — Цянь Чжэн проговорился, но, к счастью, на лице Юэ Сыцюэ не было лишних эмоций. Тот подумал, что просто закончились обычные трудовые отношения.

— Нет. Мой брат, этот идиот, хочет продать и бар тоже, — Хао Нянь по-прежнему был бесстрастен.

— Почему?!

— Почему?!

Оба остальных были шокированы.

— Твой брат что, думает, что без группы «Cheetah» бар не сможет работать? — Юэ Сыцюэ не мог понять причину продажи бара, только Цянь Чжэн подумал, что, возможно, это

действительно связано с Чэн Чжигэ.

— Неважно, его заведение, пусть делает что хочет, — Хао Нянь пожал плечами. — Цените бар перед вами, возможно, это последний раз, когда пьете в «Алом».

Сказав это, он первым осушил свой бокал.

У Цянь Чжэна и Юэ Сыцюэ в голове было много вопросов, но решение других людей они действительно не могли контролировать, поэтому молча присоединились к Хао Няню за выпивкой.

Чтобы разрядить атмосферу, Цянь Чжэн начал разговор. Неожиданно, в процессе беседы трое снова заговорили о финальных экзаменах. Юэ Сыцюэ недовольно смотрел на Хао Няня. Тот испугался и поспешил перевести стрелки:

— Эй, а ваш Сюй Ляо довольно крутой, я видел его на доске почета.

Цянь Чжэн мысленно обругал Хао Няня, а лицо Юэ Сыцюэ сразу потемнело.

— Ну, так себе. Перед экзаменами он много материалов у нашего класса просил, — рассеянно объяснил Цянь Чжэн.

— Но все равно круто. Главное, не жульничал, а набрать такие высокие баллы — действительно впечатляет, — Хао Нянь все еще глупо восхищался Сюй Ляо.

— Сколько ни крутись, он всего лишь непризнанный незаконнорожденный, что с того? — Цянь Чжэн хотел побить не умеющего читать обстановку Хао Няня, одновременно постоянно наблюдая за выражением лица Юэ Сыцюэ.

— Кто сказал, что он незаконнорожденный? — вдруг с недоумением спросил Юэ Сыцюэ.

— Разве не все так считают? — тоже удивился Цянь Чжэн. Он посмотрел на Хао Няня, помня, что именно тот рассказал ему об этом в самолете.

— Разве он не дешевый младший брат Сыцюэ? — Хао Нянь был еще, еще, еще более озадачен.

— И что? — Цянь Чжэн все еще не понимал, что имеет в виду Хао Нянь.

— Значит, по старой терминологии, это обуза, — подумав, Хао Нянь убедился, что не ошибся.

Цянь Чжэн остолбенел. Значит, Сюй Ляо не был незаконнорожденным сыном отца Юэ Сыцюэ?! Значит, Сюй Ляо был просто обузой?! Значит, он столько времени его неверно понимал??!

Узнав правду, Цянь Чжэн сейчас чувствовал себя невероятно неловко. Особенно вспоминая те детские поступки, он хотел вырыть яму и закопаться в ней.

— Неужели ты думал, что он незаконнорожденный сын моего отца? — теперь заговорил и Юэ Сыцюэ с выражением недоверия.

— Виноват, — Цянь Чжэн не мог отрицать и лишь выдавил эти два слова, признавая свою глупость.

— Если бы Сюй Ляо и вправду был незаконнорожденным, разве он мог бы учиться в Дэчжуне? Вряд ли бы ты вообще встретил его в городе Б, — Хао Нянь не скрывал насмешливого тона и

похлопал Цянь Чжэна по плечу.

Цянь Чжэн знал, что сегодня вечером любые его слова бесполезны. Он лишь заказал еще выпивки и пил бокал за бокалом.

Пьяный, садясь в машину, Цянь Чжэн все еще думал об этом. Поэтому, подойдя к своей двери, он не зашел внутрь, а вместо этого начал яростно звонить в дверь напротив.

Сюй Ляо, разбуженный посреди ночи, был в ярости. Не успел он открыть дверь, как кто-то свалился на него, сильно напугав.

— Эй, ты что делаешь? — Сюй Ляо едва удержал Цянь Чжэна, пытаясь понять, что он задумал.

— О, это ты, ты, — Цянь Чжэн прищурился, внимательно разглядывая Сюй Ляо. — Что ты делаешь в моем доме?

— Шире глаза, это мой дом, — Сюй Ляо щелкнул Цянь Чжэна по лбу, пытаясь привести того в чувство.

— О, значит, не мой дом.

Сюй Ляо подумал, хорошо, что тот еще не дошел до полной потери рассудка, но тут Цянь Чжэн снова заговорил:

— Ну и что?

Сказав это, он сам повалился на диван.

Сюй Ляо: ???

Между тем, чтобы оставить его в гостиной, и тем, чтобы оттащить его домой, Сюй Ляо без колебаний выбрал первое. В конце концов, рост под сто восемьдесят с лишним, да и выглядел он крепким. Кто хочет, тот пусть и тащит.

Лежа в постели, Сюй Ляо снова почувствовал некоторое сострадание.

Летом же не заболит?

Выглядит спортивным, вряд ли так легко простудится?

Подергавшись туда-сюда, он смирился, побежал в гостиную и обнаружил, что Цянь Чжэн постоянно просит пить.

Сюй Ляо снова в спешке принес ему стакан теплой воды. Весь процесс питья Цянь Чжэн проделал, не открывая глаз, полностью полагаясь на Сюй Ляо, который кормил его с ложки. Последний почувствовал, что превращается в профессиональную няньку.

Быстро выпив одну чашку, Цянь Чжэн попросил еще. Но Сюй Ляо боялся, что если тот выпьет слишком много, то обмочится — в конце концов, даже пить надо кормить, в туалет, наверное, тоже лень идти.

Поэтому Сюй Ляо снова оставил его в гостиной, намереваясь разобраться с ним завтра. Но не успел он повернуться, как его руку схватили.

<http://bllate.org/book/15622/1394994>